

Алексей Артемьев

КАК ВЫЗРЕВАЛА РОДИНА

Автор этих заметок — Алексей Валерьевич Артемьев. Художник, мыслитель, иконописец, тонкий знаток Древней Руси, её истории и культуры.

Алексей Валерьевич давно исследует «Слово о полку Игореве». Мы предлагаем вашему вниманию небольшой отрывок из блестящей работы Алексея Артемьева, в которой раскрываются тайные смыслы великой и загадочной поэмы.

Сюжетная матрица «Слова о полку Игореве» имеет в основе две крупные темы. Первая — описание самого похода Игоря — выход в половецкую степь, встреча с половцами, битва, поражение, пленение, а затем бегство из плена и возвращение в Русскую землю. Но между пленением Игоря и его бегством внезапно возникает вторая тема — масштабный текст, посвящённый проблемам княжеско-политической жизни того времени. Текст этот не только не для читателя, но, пожалуй, и не для любого слушателя, он предназначен исключительно для участников этой политической жизни, с полуслова улавливающих в нём малейшие намёки. Вряд ли мы когда-нибудь сумеем

понять эти намёки во всей их живой злободневности. Однако некоторые наиболее крупные смыслы могут быть доступны и нам.

Начало — рассказ киевского князя Святослава о его «мутном сне»: князь видит во сне собственные похороны. Бояре что-то говорят в ответ и, наконец, Святослав произносит «золотое слово со слезами смешано». Весь текст является сплошной прямой речью князя и бояр. Здесь очень важно услышать, что эти слова лишь пересказываются автором, но ни князь, ни бояре среди слушателей поэмы не присутствуют. С чьих слов автор воспроизводит столь яркую прямую речь? Слышал ли сам действительно состоявшийся разговор Святослава с боярами? Узнал

Слово о полку Игореве. В.А. Фаворский. 1954 г. Гравюра.

ли о нём от другого рассказчика? А может быть, и вовсе просто сочинил?

Но здесь для нас важна не столько историческая достоверность прямой речи, сколько замысел поэмы.

«Мутен сон» предвещает князю скорую смерть. Чем должны ответить на это бояре? Видимо попытаться как-то утешить князя. Именно так они и поступают. Бояре знают — причина «мутно-

го сна» — возраст князя, ему уже под 70. И они переводят внимание князя на другую причину: «Туга полонила ум князя» оттого, что «два сокола слетели с отчего злата стола», потерпели поражение и попали в плен. Святослав охотно принимает подсказку бояр и сам, в свою очередь, сетует на своих «сыновча» Игоря и Всеволода. Однако гнетущая мысль о старости не оставляет его и он, подбадри-

КУЛЬТУРА

вая себя, проговаривается: «А что за диво, братья, и старому помолодиться, когда сокол в летах бывает, высоко птиц взбивает — не даст гнёзда своего в обиду...» Но итог безнадежно печален: «Да вот зло, князья мне не в помощь, в ничто времена обратились».

Смысл этой обширной цитаты достаточно ясен: речь идёт о трагическом кризисе княжеской власти в Киеве. Так ли было на самом деле?.. Но так описано в поэме! Князь видит себя лежащим на смертном одре «под чёрной паполемой, на кровати тисовой», отчий злат стол без князя — «уже стол без князя в моём тереме златоверхом». «Серые вороны» уносят эту весть за пределы города, другие подхватывают и несут её аж «к синему морю». Дружина из сочувствия подбадривает князя, но сами при этом грустно признаются: «А мы-то, дружина, заждались веселия». И тогда, наконец — «золотое слово со слезами смешано».

Какие ещё нужны «слёзы», чтобы убедить слушателей в плачевном состоянии княжеско-дружинной жизни при дворе киевского князя Святослава?! «Слово о полку Игореве» — это поэзия, а не протокол собрания!

А теперь будем внимать, но так, будто мы слышим всё впервые, безоговорочно доверяя тексту, каким бы неожиданным его смысл нам ни показался.

Мельком сообщив о бедственном положении переславского князя Владимира Глебовича — племянника великого князя Всеволода Владимирского, автор обращается непосредственно к самому великому князю. Заметим, что во всей поэме упомянуты только два великих князя — Святослав Киевский и Всеволод Владимирский — «Большое Гнездо». Так вот, то, с чем обращается автор ко Всеволоду, поистине ошеломляет... Но мы решили доверять тексту безоговорочно:

«Великий княже Всеволоде!
Не мыслию тебе перелететь издалече.
Отчего злата стола поблюсти...»

Это означает, что в кругах политической элиты таковая «мысль» уже зрела и автор обращается к Всеволоду с просьбой осуществить эту «мысль» — «...перелететь издалече», т.е. из Владимира «отчего злата стола поблюсти», т.е. сесть князем на Киевский «злат стол». Затем он выражает восхищение военной мощью Всеволода, упоминая две великие русские реки — Волгу, которую ладьи Всеволода могут «вёслами раскропить» и Дон, который воины великого князя могут «шеломами выльяти» — вычерпать. А далее, что-то уж совсем житейское: «Когда бы ты был (князем в Киеве), то была бы чага по ногате, а кощей по резани», то есть пленных рабов на киевских рынках

было бы столько, что они продавались бы за бесценок. И в заключение разительный контраст двух концовок: только что прозвучавшей в «золотом слове со слезами смешанном» — «... князя мне не в помощь...», а Всеволод, оказывается, может «посуху» будто некими «живыми шереширами» (видимо, что-то водоплавающее) «стрелять удалыми сынами Глебовыми» (сыновья рязанского князя Глеба, находившиеся в вассальной зависимости у Всеволода).

Да, невероятно! При живом, хотя и 70-летнем, но ведь ещё живом киевском князе Святославе на киевский стол приглашается 30-летний могущественный князь Владимирский Всеволод, но услышавшим ещё раз его имя — «всем владеющий». И Волгой, и Доном, и «сынами Глебовыми».

Прочитал ли тогда великий князь Владимирский адресованное ему послание?..

Спасо-Ярославский монастырь, где долго таилась рукопись «Слова», в 1213 году, то есть сразу после смерти Всеволода, основал вместе с библиотекой и духовной школой при монастыре старший сын великого князя Константин Всеволодович... А ведь это уже «горячо»!

Разумеется, через 800 лет в учебниках истории княжества Киевское, Владимирское — всего лишь не вызывающие никаких чувств исторические названия. Но тогда всё было иначе. Молодая, только что начавшая формировать свой путь северо-восточная Русь вселяла надежды на будущее и, как подтвердила вся дальнейшая история, отнюдь ненапрасные и неслучайные. На северо-востоке князья начали утверждаться как хозяева и устроители своей земли, своих княжеств, чего нельзя было сказать, да и сегодня не скажешь, про южные княжества, которые для князей и их дружин были всегда временными. Каждый князь стремился перебраться на более доходные и престижные земли.

Именно тогда на северо-востоке Руси началось зарождение Великороссии и, пожалуй, именно там стало вызревать святое понятие Родины. Об этом нам не рассказывают никакие учебники, но об этом мы можем узнать, вслушавшись в Великую Поэму древней Руси, в «слово о полку Игореве».